

Бальчугов Алексей Валерьевич,
д.т.н., доцент, Ангарский государственный технический университет,
email: balchug@mail.ru

**ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ РОМАНА
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»**

Balchugov A.V.

**SPIRITUAL ASPECTS OF THE NOVEL
F.M. DOSTOEVSKY "CRIME AND PUNISHMENT"**

Аннотация. Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» является духовным ориентиром на все времена. В романе исследуется и раскрывается пагубность идеи преобразования общества насильственным путем.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, роман «Преступление и наказание», Раскольников, духовность, Православие, богоискательство.

Abstract. Novel F.M. Dostoevsky's "Crime and Punishment" is a spiritual reference point for all time. The novel explores and reveals the perniciousness of the idea of transforming society by force.

Keywords: F.M. Dostoevsky, the novel «Crime and Punishment», Raskolnikov, spirituality, Orthodoxy, God-seeking.

Карантин при эпидемии коронавируса дал мне возможность перечитать роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и вновь ощутить, что творение гениального Достоевского является духовным ориентиром на все времена. Я делюсь мыслями по прочтении романа, который содержит идеи, объединяющие людей и общество. Это актуально, поскольку мы видим дефицит этих идей в современном обществе.

Раскольников был одержим идеей, которая оправдывает преступление. В соответствии с этой идеей допускается убить и ограбить одного богатого человека для того, чтобы раздать его имущество многим нуждающимся людям. Такие настроения были широко распространены в Российском обществе XIX века. Как говорит Ф.М. Достоевский, разговоры на эту тему были «самые обыкновенные и самые частые» в трактирах Петербурга [2]. Как интеллеktуал, Раскольников усиленно искал, но не мог найти логическую ошибку в этой теории. Его состояние усугублялось тем, что он «исповедовал» атеизм, как многие люди того времени. Через это Достоевский констатирует нравственное падение общества в целом, отказывающееся от Православия. Такие рассуждения Раскольникова повторяют рассуждения первосвященника Каиафы, приведенные в Евангелии. Каиафа так оправдывал убийство Господа Иисуса Христа: «...лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтоб весь народ погиб» [Ин. 11:50].

Но оправдание убийства и попираание закона приводит Раскольникова к мыслям о вседозволенности. Раскольников рассуждает: а кому это может быть

позволено? Он считал, что убийство ради блага многих может совершить только особенный и великий человек, например, такой, как Наполеон или Александр Македонский. «Великий» человек совершает убийство легко, без сомнений, и совесть его после не мучает. Раскольников причислил себя к таким избранным людям. Высокое самомнение Раскольникова – это, с одной стороны, результат воспитания, т.к. мать слепо любила и боготворила сына, а с другой стороны, – следствие больших способностей и талантов Раскольникова, которые сам Раскольников принял за избранность. И таким образом Раскольников вступает на путь смертного греха, называемого гордыней.

Далее в романе Достоевский раскрывает следование Раскольникова по этому пути и противодействие Божьего Промысла падению Раскольникова. Через судьбу главного героя Достоевский Ф.М. говорит о Промысле Божиим [3]. Бог через *слово* обращается к сердцу и разуму Раскольникова. Надо понимать, что Бог, желая помочь, обращается к человеку, не нарушая его свободы воли, и действует через обстоятельства жизни [4].

Чтобы остановить решившегося на убийство Раскольникова, Бог обращается к нему через *слова*, услышанные Раскольниковым в, казалось бы, «случайных» ситуациях. Первым таким обращением Бога к Раскольникову является его знакомство с Семеном Захаровичем Мармеладовым в трактире. Мармеладов *рассказывает* Раскольникову о катастрофической ситуации в своей семье, о голоде троих детей, о самопожертвовании Сони, о смертельной болезни жены... В сущности – это крик о помощи. Но Раскольников был в состоянии «озлобления». От болезни умерла его любимая девушка. Раскольников содержал нищего друга-студента и его престарелого отца, – и они тоже умирают от болезни. Ожесточившееся сердце Раскольникова оказалось глухим к *слову* Бога. Раскольников – это те, «которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают» [Лк. 8:13]. Наоборот, обстоятельства жизни Мармеладова вписались в теорию Раскольникова, он еще больше убедился, что необходимо убить одного богатого человека ради помощи многим бедным...

Второе *слово* Божие к Раскольникову – это письмо матери, Пульхерии Александровны, которое получает Раскольников за день до совершения убийства. Мать пишет о своем тяжелом положении, о самопожертвовании Авдотьи ради помощи Раскольникову, о страданиях Авдотьи в доме Свидригайлова, о решении Авдотьи выйти замуж за нелюбимого, но состоятельного человека, ради помощи брату. Но Раскольников в этой ситуации снова видит только оправдание своего преступления и подтверждение своей теории...

И, наконец, третье *слово* Божие – это сновидение, в котором Раскольников видит себя ребенком (7 лет) и становится свидетелем жестокого убийства лошади. Во сне сердце Раскольникова-ребенка разрывается от сострадания, детская душа

не может вынести мысли об убийстве. Раскольников увидел этот сон, когда заснул изможденный на улице под кустом. У читателя возникает ассоциация со сном Святого Пророка Илии, который увидел сон под можжевельным кустом, когда ему явился Ангел Господень и укрепил его силы [3Цар. 19:5]. Сновидение потрясло Раскольникова, он осознал, что убийство – «это подло, гадко, низко!». «Господи! – молил он, – Покажи мне путь мой, а я отрекаюсь от этой проклятой ... мечты моей!». Раскольников отказывается от намерения убивать: «Свобода, свобода! Он свободен теперь от этих чар, от колдовства, обаяния, от наваждения!» [2].

Но бес берет павшего человека в плен и требует от него беспрекословного подчинения. Раскольников вдруг невольно подслушал на Сенной площади разговор Елисаветы Ивановны, и узнал, что завтра в семь вечера процентщица Алена Ивановна будет дома одна: «всем существом своим вдруг почувствовал, что нет у него более ни свободы рассудка, ни воли», «как будто его кто-то взял за руку и потянул за собой, неотразимо, слепо, с неестественной силой, без возражений. Точно он попал клочком одежды в колесо машины, и его начало в нее втягивать» [2]. Это говорит об одержимости Раскольникова злым духом. Достоевский показывает, что сам Раскольников до убийства часто останавливался на Николаевском мосту через Большую Неву в 20 шагах от часовни Святого Николая. Место указано Достоевским Ф.М. точно. Отсюда Раскольников созерцал открывавшуюся великолепную, но холодную панораму: «Необъяснимым холодом веяло на него всегда от этой великолепной панорамы; *духом немым и глухим* полна была для него эта пышная картина...». С этого места его взгляду открывались два древних сфинкса, привезенных из Египта и установленных на набережной Большой Невы в 1834 году; скульптура языческой богини Афины Палады (Минервы) на крыше Академии художеств; здание Адмиралтейства, напичканное языческими символами. Именно здесь Раскольников стал одержимым «духом немым и глухим».

Раскольников совершает убийство. После убийства Раскольников снова оказывается на том самом Николаевском мосту, где он всегда ощущал присутствие «духа немого и глухого». В этот раз сердобольная купчиха, приняв его за нищего, подает ему милостину – двугривенный, т.е. 20 копеек серебром. Учитывая место, эти деньги – плата «духа немого и глухого» Раскольникову за совершенное убийство. Эти строки романа указывает на стих Евангелия, где первосвященники и фарисеи заплатили Иуде Искариоту за предательство Иисуса Христа 30 серебрянников [Мф. 26:15]. Иуда бросает серебрянники в храм, и Раскольников тут же бросает полученные 20 серебряных копеек в воду. И «ему показалось, что он как будто ножницами отрезал себя сам от всех и всего в эту минуту».

После убийства Бог на время оставляет Раскольникова. Как сказала Соня: «От Бога вы отошли, и вас Бог поразил, дьяволу предал». Состояние богооставленности – самое мучительное состояние, испытанное Раскольниковым. Мы ощу-

щаем, как чувствовал себя первый убийца Каин. Достоевский Ф.М. дал образ смерти души убийцы, сравнив мысли Раскольникова с трупными червями: «отрывки каких-то мыслей так и кишели в его голове» и «страшный холод обхватил его». Атеист Раскольников понял, что убил свою душу: «Я убил себя!». Раскольником овладело «бесконечное, почти физическое отвращение ко всему встречающемуся и окружающему, упорное, злобное, ненавистное. Ему гадки были все встречные, – гадки были их лица, походка, движение. Просто наплевал бы на кого-нибудь, укусил бы, кажется, если бы кто-нибудь с ним заговорил». Раскольникову вдруг стало совершенно ясно, что «никогда теперь не придется ему успеть наговориться» и «уже ни об чем больше, никогда и ни с кем, нельзя ему теперь *говорить*». На следующий день после убийства «мрачное ощущение мучительного, бесконечного уединения и отчуждения вдруг сознательно сказались в душе его». Раскольников стал изгнанником, как и первый убийца в истории человечества – Каин, убивший брата Авеля: «ты будешь изгнанником и скитальцем на земле» [Быт., 4:12].

После совершения убийства Раскольникову во сне открылся ад, где бесы мучают людей и где нет Бога: «Боже, что это за крик! Таких неестественных звуков, такого воя, вопля, скрежета, слез, побой и ругательств, он никогда еще не слышивал и не видывал». «Он и вообразить не мог себе такого зверства и такого исступления». Этот сон – «прямая трансляция» из ада.

Убитую грехом душу, как и мертвое тело, может воскресить только Бог по молитве праведника. Именно так был воскрешен умерший сын Сарептской вдовы по молитве Святого Пророка Илии [3Цар. 17:22], так был воскрешен Лазарь Иисусом Христом по прошению сестер [Ин. 11:38-46] ... Так духовно был воскрешен блаженный Августин по молитве праведной матери. Для Раскольникова таким молитвенником и заступником перед Богом стала София Мармеладова.

По молитве и прошению Софии Раскольников сделал самый первый мучительный шаг на пути воскрешения – исповедался *вслух* о своем преступлении. Как просила Соня: «Поди сейчас, сию же минуту, стань на перекрестке, поклонись, поцелуй сначала землю, которую ты осквернил, а потом поклонись всему свету, на все четыре стороны, и скажи всем, *вслух*: «Я убил!». Тогда Бог опять тебе жизни пошлет!». На протяжении романа Раскольников три раза *вслух* рассказывает о совершенном преступлении, и каждый раз ему мешает исповедоваться «дух немой и глухой», которым был одержим Раскольников. «Дух немой и глухой» – это древний противник Бога Слова. Этого нечистого духа изгоняет Иисус Христос из бесноватого отрока [Мк. 9:14-31]. Когда Раскольников в первый раз признавался в преступлении, «он склонился к Заметову как можно ближе и стал шевелить губами, ничего не произнося; так длилось с полминуты». Когда Раскольников пытался исповедаться в убийстве Соне, «он обернул к ней мертво-бледное лицо свое; губы его

бессильно кривились, усиливаясь что-то выговорить. Ужас прошел по сердцу Сони». Исповедь перед Ильей Петровичем Порохом: Раскольников «хотел что-то сказать, но не мог, слышались лишь какие-то бессвязные звуки». «Дух немой и глухой» мешал Раскольникову исповедаться, так как исповедь о убийстве *вслух*, посредством *слова* – это восстановление общения с Богом и поражение для «духа немой и глухой». Когда Раскольников исповедовался Соне, происходит чудо: «давно уже незнакомое ему чувство волной хлынуло в его душу и разом размягчило ее. Он не сопротивлялся ему: две слезы выкатились из его глаз и повисли на ресницах».

Исповедь Раскольникова в романе – это проповедь Достоевского Ф.М. о Церковном Таинстве Исповеди, которое примиряет человека с Богом и освобождает человека из плена бесов. Необходимо, чтобы исповедь принимал любящий тебя и страдающий с тобой человек. В романе – это Софья Мармеладова. В Церковном Таинстве Исповеди исповедь принимает любящий человека и страдающий за него Бог в присутствии свидетеля – священника.

Следующий шаг Раскольникова на пути воскрешения – это публичное исповедание себя христианином. Раскольников попросил Софию надеть на него крестик и перекрестился несколько раз.

Третий шаг – добровольное принятие наказания за преступление. По слову Сони: «Страдание принять и *искупить* себя им, вот что надо». Эпилог романа, в котором описана каторга, наполнен светлым пасхальным настроением: Бог принимает и прощает Родиона Раскольникова. Через две с лишним недели после Пасхи Родион понимает, что он «любит, бесконечно любит» Сою. «Их воскресила любовь, сердце одного заключало в себе бесконечные источники жизни для сердца другого». Воистину: «Бог есть любовь» [1Ин. 4:8].

Через образ Сони Мармеладовой, через эту великую душу проявляется Промысел Божий о Раскольнике, который приходит к покаянию, смирению и преображению.

ИСТОЧНИКИ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Летопись, М., 2016, 1600 с.

2. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. Восточно-Сибирское книжное издательство. 1969, 580 с.

3. Лобастов Н.А. Записки сельского учителя. Часть III. М.: Региональный общественный фонд изучения наследия имени П.А. Столыпина. - 2018. 422 с.

4. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. Издательство Сретенского монастыря, М. 2010.